

Эпилог

Герб СССР просуществовал почти 70 лет. Герб, созданный Кёне, – 60 лет. Герб Алексея Михайловича (1667 г.) – около 30. Герб Большой печати Ивана Грозного – меньше десяти²⁵⁷, а герб Павла I (1799 г.) – меньше двух лет. Все эти сложные геральдические композиции приносили каждый раз новые элементы, эмблемы, детали в российскую государственную геральдику: одни из них закреплялись в ней, другие вскоре исчезали. Менялась общая семантика герба, на нее влияли и политические, и идеологические, и религиозно-духовные установки, большую роль играли и личности правителей. Но если те эмблемы, которые несли семантику власти и государства, усиливали кратологический или политический подтекст государственного герба и в этом смысле были понятны многим – сохранялись и обладали значительной устойчивостью, то иные, ориентированные на особые духовно-религиозные и даже мистические значения, довольно быстро уходили из него или совсем (как мальтийский крест), или сохраняясь еще какое-то время в качестве рудимента (единорог), или постепенно трансформируясь в своей семантике. Особенно показательна в данном контексте судьба государственных гербов Ивана Грозного и императора Павла. Внутренне сложные, мистически настроенные личности, они, бесспорно, влияли на создание этих композиций, воплощая в них свои прежде всего духовные настроения. Но ни пронзительно апокалиптическая семантика герба Ивана Грозного, ни духовно-рыцарственная символика герба Павла не смогли удержаться в пространстве государственной геральдики. Напротив, герб Российской империи второй половины XIX в. и герб Советского Союза обнаружили большую устойчивость именно благодаря своей идеологическо-

политической семантике, выразившей общегосударственные идеи. При этом если герб Российской империи в основном отражал свершившуюся политическую и идеологическую реальность, то герб СССР был направлен и в будущее. В нем также воплотились своеобразные квазирелигиозные ориентиры, но они были частью государственной идеологии. Личностно же «окрашенные» государственные геральдические композиции, символизировавшие идеи, которые не смогли по тем или иным причинам закрепиться на уровне официальной доктрины, оказывались недолговечны.